

ВРАЧИ – ПРАВОСЛАВНЫЕ СВЯЩЕННИКИ XX ВЕКА

А.А. Краснощеков, О.В. Родионов, А.В. Попов, П.П. Пароваев, С.В. Левкин

Госпиталь ГУВД Волгоградской области

Целью настоящего исследования является анализ информации о медиках, ставших в XX веке православными священниками и выяснение результатов совмещения занятий медициной и религией.

Если исходить из положения, что лечение может быть адекватным лишь в случае благоприятного воздействия на качество жизни (что есть "адекватность психосоматического состояния индивида его социальному статусу [3]), то пациент нуждается не только в медикаментозном воздействии на организм, но и духовном влиянии на его нравственные начала. Уже в ветхозаветное время болезнь рассматривалась не как что-то отдельное от духовного состояния человека, а как прямое следствие этого состояния. А также и исцеление от болезни наступало или не наступало в зависимости от осознания или не осознания человеком своего греха. Исход 15:26: "И сказал: если ты будешь слушаться гласа Господа, Бога твоего, и делать угодное пред очами Его, и внимать заповедям Его, и соблюдать все уставы Его, то не наведу на тебя ни одной из болезней, которые навел Я на Египет, ибо Я Господь, целитель твой".

Во всех древних цивилизациях существовали врачи. В плане этического учения Православная церковь продолжает постоянно учить об ответственности христианина за заботу о здоровье.

В Россию христианство пришло в десятом веке через Кирилла и Мефодия. Возникло понятие монашеского целительства, то есть больниц, существовавших при монастырях. После падения Константинополя Россия стала единственным независимым православным государством. В Средневековье на Западе образец исцеления и подготовки медиков следовал образцу православных церквей на Востоке. Медицинская подготовка была связана с церковными монастырями, где студенты получали богословское и медицинское образование. Бог не отменяет медицину.

В советское время законодательство запрещало Церкви заниматься благотворительностью, о чем свидетельствует закон "О свободе совести" 1929 г. Нарушители этого закона несли уголовную ответственность. Поэтому от того расцвета благотворительности, который был до революции 1917 г. – Церковь имела свои богадельни, больницы, дома для подростков – в годы советской власти не осталось и следа.

Поэтому вполне логично в настоящее время совмещение многими медиками с профессией священника [1, 2].

На первый взгляд, врач – обычная человеческая профессия. Но вместе с тем – это профессия, особо отмеченная Богом. Не случайно многие служители Церкви совмещали и совмещают свою духовную профессию (исцеление душ человеческих) с профес-

сией врача (исцеление тела).

Конечно же, наиболее показателен пример В.Ф. Войно-Ясенецкого (1877–1961), который после окончания Университета им. свт. Владимира в Киеве работал в земских больницах. В 1921 г. становится священником. В течение двух лет, будучи заведующим кафедрой оперативной хирургии в Туркестанском университете, в рясе читал лекции. В 1923 г. принимает постриг с именем Лука. Начался период ссылки и тюрем. В годы войны оперировал в военных госпиталях. Его главный научный труд "Очерки гнойной хирургии" отмечен Сталинской премией. В 1946 г. стал архиепископом Крымским и Симферопольским. отошел в вечность 11.06.1961.

Интересна судьба отца Дмитрия (Крылова). Он являлся студентом медицинского факультета Томского университета. За участие в революционной деятельности (был членом общества "Народная воля") был исключен с последнего курса, арестован и в 1900 г. выслан на арестантские работы в г. Змеиногорск Алтайского края. После отбытия наказания поступил в Томскую духовную семинарию, окончил ее и был рукоположен в священники. Отправлял свой долг священнослужителя и врача в 1918–1920 гг. по просьбе партизан 7-го Кулундинского полка, воевавших против Белой армии. Служил в приходах Алтайского края. Звание протоиерея и благочинного заслужил в Локтевском приходе. В 1929 г. арестовали. Конфисковали все ценности и отправили в г. Бийск. Больше родным о судьбе отца Дмитрия ничего не известно.

Отец Максим (Жижиленко Михаил Александрович), епископ Серпуховский. После окончания медицинского факультета Московского университета в 1912 г. работал в Сокольниках психиатром. В 1912–1914 гг. врач Министерства путей сообщения в г. Благовещенске и в Москве. С начала Первой Мировой войны до января 1918 г. участвовал в боевых действиях в Галиции врачом Кубанского пластуновского батальона. После октябрьского переворота и окончания войны занимал различные медицинские должности, в том числе и в Красной армии. В августе 1919 г., будучи главным врачом полевого госпиталя Красной армии, находился в плену у казаков знаменитого генерала Мамонтова. До 1928 г. работал врачом в Таганской тюрьме в Москве. В 1928 г. тайно посвящен в сан священника. В сентябре того же года, продолжая работать врачом, принял монашеский постриг с именем Максим. Арестован 24 мая 1929 г. в Серпухове и приговорен Коллегией ОГПУ к трем годам. Работал тюремным врачом с 1929 г. в Соловецком лагере, а затем в Белбалтлаге. Приговорен к смертной казни в Москве 18 февраля и расстре-

лян 4 июня 1931 г. за участие в антисоветской церковно-монархической организации. Похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище.

Отец Николай (Муравьев-Уральский Владимир Михайлович), епископ Муромский. Родился в 1882 г. в г. Екатеринбурге. С 11-летнего возраста прислуживал при богослужениях. В 1910 г. окончил Военно-медицинскую академию, а в 1912 г. в качестве вольнослушателя – Петербургскую духовную академию. В этом же году пострижен в монашество и рукоположен во иеромонаха, а потом возведен и в сан архимандрита. Во время первой империалистической войны был полковым священником и врачом на юго-западном фронте (1914 г.). До 1924 года работал врачом в частях Красной Армии и начальником лазарета в Ленинграде. 29 марта 1931 г. хиротонисан во епископа Кимрского. 3 мая 1934 г. уволен на покой. В последние годы работал в больницах по своей специальности, как врач-отоларинголог. Скончался 30 марта 1961 г. в г. Угличе. Погребен возле алтаря Угличской св. Дмитрия церкви.

Преподобномученик Феодор (в миру Олег Богоявленский, 1905–1943). В связи с болезнью матери ушел с 4-го курса медицинского факультета МГУ. Служил в санитарном отделе Московского военного округа. В 1930 г. принял монашеский постриг. В 1933 г. арестован. В лагере был помощником врача, поэтому ассистировал более чем при ста аппендэктомиях, удалял зубы, принимал роды, как иеродиакон укреплял словом больных и умирающих. В 1937 г. его освободили, в том же году рукоположили в иеромонаха. В 1941 г. сотрудники НКВД подсунили ему конверт с портретом Гитлера и арестовали. Скончался в тюрьме г. Балашова.

Известен настоятель домового храма преп. Серафима Саровского при Институте трансплантологии и искусственных органов иеромонах Анатолий (Берестов), доктор медицинских наук. После окончания медицинского училища он работал медбратом в Институте нейрохирургии. А потом, прослужив в армии, поступил во 2-й Московский медицинский институт на педиатрический факультет. На 5 курсе его решили выгнать из института, несмотря на то, что был ленинским стипендиатом, единственным на курсе. Сказали: “За аморальное поведение. Вы, будучи комсомольцем, ходите в церковь и верите в Бога!” После окончания института (не дали “диплом с отличием”) остался на кафедре нервных болезней педиатрического факультета. Окончил ординатуру, затем аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию, остался на кафедре преподавателем, ассистентом, затем доцентом. В 1991 г. защитил докторскую диссертацию на тему “Инфекционные нейротоксикозы у детей”. И тогда же принял сан диакона. Назначили директором реабилитационного центра для инвалидов, страдающих детским церебральным параличом. Так исполнилось его желание быть и священнослужителем, и врачом одновременно. В Москве организовал Православный медицинский консультационно-диагностический центр. Занимался

организацией медицинского факультета при Российском православном университете.

Несколько лет назад был организован церковно-общественный совет по биомедицинской этике. Председатель – ректор Санкт-Петербургской академии и семинарии, кандидат медицинских наук епископ Тихвинский Константин.

Есть в Петербурге церковная благотворительная больница имени святой блаженной Ксении Петербургской. Здесь зримо воплощаются евангельские заповеди любви и милосердия. Медперсонал под руководством главного врача больницы священника отца Артемия (Темирова) искренне заботится о своих пациентах, и записываются сюда на лечение заранее. Больница эта благотворительная. Ежедневно в домовой церкви совершается утреннее и вечернее молитвенное правило, а в день памяти святой блаженной Ксении Петербургской – Божественная литургия.

Профессор, доктор медицинских наук, отец Сергей (Вогулкин) – настоятель храма при госпитале ветеранов войн в Екатеринбурге – за свои пастырские труды был удостоен Патриархом Алексием ордена святого благоверного князя Даниила Московского III степени. Отец Сергей окормляет четыре больничных храма Екатеринбургской епархии, является председателем Общества православных медицинских работников, проректор по науке и развитию Уральского гуманитарного института, декан факультета психологии.

Священник Вячеслав Зайцев, настоятель храма во имя Святого Праведного Симеона Верхотурского г. Екатеринбурга, врач-терапевт с более чем 20-летним стажем.

Священник Георгий Викторов, клирик Ново-Тихвинского женского монастыря г. Екатеринбурга, врач-хирург с 20-летним стажем.

Настоятель храма святителя Николая в с. Ромашково Московской области и клирик домового храма Божией Матери “Целительница” при Центре психического здоровья Российской академии медицинских наук (НЦПЗ РАМН), врач-психиатр протоиерей Алексей Бабурин считает, что актуален вопрос о формировании больничного духовенства.

Священник Валентин Жохов (тоже врач по светской специальности) читает лекции в медицинском училище при Марфо-Мариинской обители (г. Москва).

Отец Филипп (Филиппов), настоятель Свято-Казанского храма г. Сыктывкара. Его опыт врача и священника, трезвый консерватизм представляют особую ценность.

Протоиерей Сергей Филимонов, канд. мед. наук, является председателем Санкт-Петербургского общества православных врачей.

Священник Вадим Гурин, настоятель Свято-Троицкого храма п. Билимбай, врач-инфекционист, закончил Уральский Медицинский институт в 1995 г., несет свое медицинское служение и в настоящее время.

Иеромонах Дмитрий (Байбаков), настоятель

Свято-Пантелеимоновского больничного храма Екатеринбург, курирующий еще несколько больничных приходов, врач-психиатр, закончил Уральский Медицинский институт в 1994 г.

При Свято-Троицком Ново-Голутвином женском монастыре в Коломне с конца 1997 г. действует православный медицинский центр в честь святой блаженной Ксении Петербургской. Медицинскую помощь оказывают три насельницы монастыря, имеющие медицинское образование. Главный врач центра монахиня Екатерина.

В Ярославле настоятель церкви Великомученицы Параскевы Пятницы врач Александр Зайцев.

В начале прошлого столетия в пределах нынешних границ Ненецкого автономного округа действовало 10 церквей. В Благовещенскую церковь в Неси (единственный храм в округе, сумевший сохраниться до наших дней) священником определен отец Антоний (в миру Антон Антипов), уроженец Санкт-Петербурга, имеющий медицинское образование, выходец из интеллигентной профессорской семьи.

Яновский Феофил Гаврилович, который не стал священником, но его называли "святым доктором". Ибо всю жизнь был настоящим христианином, человеком верующим, как его воспитали глубоко верующие родители, и он не отрекался от своих убеждений никогда. Он был терапевтом, бактериологом, патологоанатомом, знатоком лабораторного дела и курортологии. Именно Яновский основал и возглавлял первую в Киеве бактериологическую лабораторию, был основателем первых пригородных санаториев в Боярке и Пуше-Водице, возглавлял Общество ночных врачебных дежурств – предтечу станции скорой помощи. Всю жизнь он не уставал повторять: "Ближе к больному! Как можно ближе к больному!" Феофил Гаврилович находил еще силы и время работать над первым в стране учебником по туберкулезу, который был напечатан в 1923 г. В 1928 г. хоронил его весь Киев, отпевали представители всех религиозных конфессий и всех церквей.

Преподобномученица Великая княгиня Елизавета (1864–1918). После убийства в 1905 г. террористами мужа Великого князя Сергея Александровича, основала Марфо-Мариинскую обитель в Москве. В связи с тем, что уже в то время сестры милосердия стали настолько свободомыслящими, что многие к ним относились отрицательно, она решила организовать что-то среднее между монастырем и больницей. Больница состояла из четырех палат, отдельных комнат для тяжелобольных, операционной и перевя-

зочной. Рядом разместилась аптека, амбулатория с 6 кабинетами (в частности, зубо-врачебным), библиотека. В саду гуляли выздоравливающие пациенты, играли дети приюта и отдыхали сестры обители. Душистые цветы в большинстве своем были белого цвета. Сама Елизавета Федоровна ассистировала при операциях, делала перевязки. Если больной умирал, всегда была при его последнем вздохе и молилась за отходящую душу. В часовне над покойником беспрерывно до дня погребения читались псалмы, причем ночами читала всегда сама Елизавета Федоровна. Больницу на 15 пациентов возглавлял доктор медицины А.Л. Никитин, работали лучшие специалисты города, 34 врача. Операции производились бесплатно. В обитель из других больниц направляли самых тяжелых пациентов. Аптека отпускала лекарства бедным бесплатно, остальным – со скидкой. За один только 1913 г. было 10 814 амбулаторных приема. Некоторые кровати носили имена лиц, внесших крупную сумму в фонд общины. 18 июля 1918 г. чекисты Елизавету Федоровну с другими мучениками сбросили в 60-метровую шахту железного рудника г. Алапаевска, забросали гранатами, завалили хворостом, валежником и подожгли. Местные крестьяне еще в течение 3 дней слышали пение молитв. А некоторые палачи впоследствии сошли с ума.

И в наше время сложно быть православным врачом. И в первую очередь, в связи с молчаливым недовольством администрации. Поэтому профессионализм должен быть высоким не только подкрепленным документами, но и делами, подлинным уважением со стороны коллег, чтобы не дать повода лишиться места работы по профессиональным качествам. Врачу, обратившемуся к Богу, не стоит менять профессию. В подтверждение этого мы имеем ясное Слово Божье, обращенное к верующим врачам: "В каком звании кто призван, братия, в том каждый и оставайся пред Богом" (1 Кор. 7:24). Врач, уверовавший в Бога и ставший христианином, должен оставаться врачом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубцов С.А. Московское духовенство в преддверии и начале гонений 1917–1922 гг. – М., 1999.
2. Дубинский А.Ю. Московская Духовная семинария. Алфавитный список выпускников 1901–1917 годов. – М., 1998.
3. Петров В.И., Седова Н.Н. Проблема качества жизни в биоэтике. – Волгоград, 2001.